

© 2014 г.

С. Г. Карпюк

К.К. ЗЕЛЬИН И АФИНЫ: НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ «ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА Дж. ТОМСОНА В РЕДАКЦИЮ ВДИ»

В статье рассматривается полемика 1952–1953 гг. между английским профессором Дж. Томсоном и советским ученым К.К. Зельиным: рецензия Зельина на книгу Томсона «Эсхил и Афины» (ВДИ. 1952. № 2), письмо Дж. Томсона в редакцию ВДИ (ВДИ. 1953. № 4) и неопубликованные тогда зельинские «Замечания по поводу письма Дж. Томсона в редакцию ВДИ».

Ключевые слова: Афины, Греция, историография, К.К. Зельин, Дж. Томсон, марксизм, ВДИ («Вестник древней истории»).

Цель данной статьи – дать характеристику публикуемому документу, показать его научный и исторический фон; борьба идей, в конце концов, происходит на фоне жизни людей. Два главных действующих лица данной полемики: советский историк-античник К.К. Зельин (1892–1983) и английский марксист и филолог-классик Дж. Томсон (1903–1987). «Замечания» К.К. Зельина позволяют также рассмотреть проблему восприятия марксизма в советской историографии античности середины XX в.

«Замечания по поводу письма Дж. Томсона в редакцию ВДИ» (Архив К.К. Зельина, редакция ВДИ) представляют собой машинописный текст (второй или третий экземпляр, через копировальную бумагу), напечатанный на обеих сторонах листа плотной серой бумаги; всего 5 страниц, которые по полям аккуратно склеены вместе. Текст беловой, исправлений почти нет, иностранные слова вписаны ручкой, мною замечена только одна опечатка. Очевидно, первый экземпляр был отправлен в редакцию ВДИ, но не опубликован. Аргументы К.К. Зельина были частично (и в очень малом объеме) использованы в небольшом редакционном послесловии к письму Дж. Томсона в редакцию ВДИ¹.

Предыстория этой полемики такова: ВДИ сначала публикует рецензию Б.В. Горнунга на последнюю книгу Дж. Томсона «Исследования по истории древнегреческого общества» (1949 г.) – ВДИ. 1950. № 4, а затем – рецензию К.К. Зельина на более раннюю его книгу – «Эсхил и Афины» (1941 г.) – ВДИ. 1952. № 2. Если в первом случае еще можно предполагать инициативу редакции, то во втором явно сыграла роль настойчивость автора, который был в то время членом исполнительного комитета (Executive Committee) британской компартии, причем придерживался крайне ортодоксальных взглядов². Публикация в 1952 г.

Карпюк Сергей Георгиевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ От редакции (ВДИ. 1953. № 4. С. 113).

² Он был единственным членом исполкома компартии, голосовавшим в 1951 г. против партийной программы «Британская дорога к социализму» на основании того, что из нее было исключено упоминание о диктатуре пролетариата. Дж. Томсон был также членом «культурного комитета» компартии (The Morning Star. 1989, 9 January).

рецензии на книгу 1941 г. была обоснована К.К. Зельным тем, что это – рецензия на 3-е издание 1950 г. (в действительности же, на репринт 2-го издания)³. Появление рецензии на работу прогрессивного западного исследователя, члена руководства зарубежной компартии, могло быть вызвано указанием вышестоящих инстанций руководству ВДИ; главным редактором журнала в то время был известный археолог С.В. Киселев, а его заместителем в 1951 г. (будучи одновременно заведующим сектором древней истории Института истории АН СССР) стал С.Л. Утченко.

В ВДИ раздел «Критика и библиография» был одним из самых обширных по объему, а в первые послевоенные годы, как результат постановления 1941 г., он даже расширился (занимал примерно 15–25% объема номера ВДИ); публиковались и рецензии на отдельные книги, обзоры книг и журналов⁴. Публикация рецензий позволяла советским ученым и преподавателям вузов знакомиться с последними достижениями западной науки. Средства на покупку зарубежной научной литературы выделялись с самого основания ВДИ, причем немалые⁵. Впрочем, существовали ограничения на доступ к научной литературе в советских библиотеках, о чем упоминает в своих воспоминаниях О.М. Фрейденберг⁶.

Следует отметить, что рассматриваемый период в истории советской науки о древности (конец 40-х – начало 50-х годов) был отмечен борьбой с «низкопоклонством перед Западом», т.е. обязательным осуждением «буржуазной науки». В пик этой кампании в 1949 г. на страницах ВДИ почти полностью исчезают ссылки на труды «буржуазных» ученых, а публикуемые рецензии на работы западных исследователей должны были содержать «ритуальные ругательства» совсем не научного характера. После начала борьбы с «низкопоклонством» (1948 г.) устанавливается строгий иерархический порядок публикации рецензий: сначала печатались отклики на работы советских авторов, за ними следовали рецензии на китайские и восточноевропейские издания (из «стран народной демократии»), после этого следовали рецензии на труды «прогрессивных» западных авторов (т.е. ученых, придерживавшихся марксистских взглядов и благожелательно относившихся к СССР), и только в самом конце – отклики на работы западноевропейских и американских «буржуазных» ученых, обязательно сопровождавшиеся суровой критикой⁷.

Дж. Томсон (член британской компартии с 1936 г.) преподавал в Бирмингемском университете с 1930-х годов. Научный авторитет он завоевал как специалист по Эсхилу. Британскому ученому казались узкими рамки традиционной классической филологии, которую он считал «мертвой буквой». В опубликованной в 1941 г. книге «Эсхил и Афи-

³ Thomson 1950.

⁴ См. передовую статью: «Критику и библиографию на службу исторической науке СССР» (ВДИ. 1941. № 1. С. 3–7). «Журнал ставит своей задачей впредь систематически освещать всю выходящую литературу по древней истории, выше поднять качество рецензий...» (там же, с. 7). В этом номере раздел «Критика и библиография» занимал 57 страниц (с. 98–154), что вполне обычно для ВДИ тех лет (58 страниц – с. 102–159 – в № 1 за 1940 г.), в следующем номере (1946. № 1) – уже 99 страниц (с. 115–213).

⁵ Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о выделении журналу «Вестник древней истории» 4000 американских долларов (судя по контексту, ежегодно) на покупку зарубежной научной литературы и оплату гонораров иностранным авторам датируется 13 февраля 1937 г.: «Об отпуске средств редакции журнала “Вестник древней истории”. Отпустить в распоряжение редактора журнала “Вестник древней истории” т. Сванидзе 4000 ам. долларов на закупку литературы и оплату гонорара иностранным ученым» (Из протокола заседания Политбюро № 46, особая папка, 1937 г.) (Об отпуске средств 2012, 55). Л.А. Ельницкий вспоминал о выставке новых поступлений иностранной литературы по истории древнего мира в Фундаментальной библиотеке по общественным наукам АН СССР сразу после окончания войны (Ельницкий 2014, 76).

⁶ В Ленинградском университете, к примеру, зимой 1947/8 г. появилось тайное распоряжение не выдавать никакой заграничной литературы, даже старой. Были составлены тайные списки, кому выдавать можно (например, западникам, классикам), но фамилии тщательно проверялись. «Затем нас секретно “инструктировали”, что иностранной литературой можно пользоваться отрицательно: разоблачать, полемизировать и т.д.» (Дружинин 2012, 571).

⁷ О рецензиях советских историков древности на работы зарубежных авторов см. Крих, Метель 2014, 61–85.

ны» собственно Эсхилу Томсон посвятил лишь небольшую часть (три главы), а большая часть работы содержит этнографический и лингвистический материал. Теоретические взгляды Дж. Томсона формировались в процессе общения с двумя коллегами: австрийско-английским философом Людвигом Витгенштейном и российско-английским мыслителем Николаем Бахтиным⁸. Дж. Томсон принадлежал к «кембриджской школе», провозглашавшей необходимость синтеза традиционных классических исследований с современными достижениями в области археологии, этнологии и социологии⁹. Его интересы к изучению религиозных обрядов (например культа Матери-Земли), к новогреческому языку были инициированы, очевидно, Н. Бахтиным, который со времени знакомства в Кембридже в первой половине 30-х годов оказывал заметное влияние на научные поиски и Л. Витгенштейна, и Дж. Томсона¹⁰. В предисловии к первому изданию «Исследований по истории древнегреческого общества. Доисторический эгейский мир» Дж. Томсон писал: «Приношу благодарность... д-ру Н. Бахтину за стимулирующую помощь в форме бесчисленных совместных обсуждений, всесторонне охватывающих содержание моей книги еще задолго до того, как она обрела свою форму»¹¹.

Николай Бахтин (1894–1950) – старший брат широко известного российского мыслителя Михаила Бахтина, оказавший до отъезда в эмиграцию заметное влияние на формирование научных интересов младшего брата¹². В английский период жизни взгляды М. Бахтина резко поменялись. Оказавшись в Кембридже начала 1930-х, он попадал в среду левых интеллектуалов, в числе которых были и Л. Витгенштейн, и Дж. Томсон, «что, в свою очередь, ведет к заметному полевению взглядов бывшего участника Белого движения, в самый разгар Второй мировой войны, по ряду свидетельств, вступившего в английскую компартию и даже державшего портрет Сталина на стене»¹³.

Такой была среда, которая оказала влияние на формирование весьма креативных и очень нетрадиционных взглядов Дж. Томсона. Часть английских и американских ученых, рецензентов его книг, оценила их весьма сурово, часть была настроена более снисходительно; однако общий тон был скорее отрицательным¹⁴. Поэтому совершенно понятно стремление английского ученого-марксиста получить отзыв советских «товарищей по борьбе» на свои труды (ради этого он, собственно, и «организовал» рецензии на свои книги в ВДИ), которые, несмотря на критику в Англии и США, а, может быть, благодаря ей, регулярно переиздавались.

Советский историк древности К.К. Зельин известен, прежде всего, как специалист по истории эллинизма¹⁵. Эллинистическому Египту были посвящены и его кандидатская,

⁸ Осовский 2002, 293–316.

⁹ Seaford 1997.

¹⁰ Шестаков 2010, 1–6. Сам Н. Бахтин почти не публиковался (при жизни) в Англии, однако в дневнике Л. Витгенштейна за 1937 г. сохранилась запись о том, насколько критически важно было для знаменитого философа мнение Н. Бахтина (Шестаков 2010, 4).

¹¹ Томсон 1958, 12. «Перевод книги сделан со II издания, вышедшего в Лондоне в 1954 году» (Томсон 1958, 5).

¹² Тиханов 2002.

¹³ Осовский 2002, 311. В 1939 г. Дж. Томсон, тогда уже профессор Бирмингемского университета, помог Н. Бахтину получить должность в этом университете (Clark, Holquist 1984, 19).

¹⁴ См., например: Norwood 1942, 437–441; Knight 1942, 96–97. Рецензия на следующую книгу Дж. Томсона имела характерный заголовок: «Marxvs dixit: ita est» (Rose 1950, 127–129).

¹⁵ Научную биографию К.К. Зельина еще предстоит написать. Первые его работы были посвящены древневосточной тематике. Следует отметить всегда присущую ему научную принципиальность: см., например, блестящую и разгромную рецензию на учебник под редакцией В.В. Струве (Зельин 1938, 120–125). Характерная цитата из рецензии: «Допущение же коллективной собственности на движимое (впрочем, также и на недвижимое) имущество стоит в резком противоречии с остальным содержанием законов и других документов. Думается все же, что свиньями или ослиами вавилоняне во времена Хаммурапи владели индивидуально» (Зельин 1938, 124). Неприятие идей В.В. Струве, по свидетельству М.К. Трофимовой, на долгие годы задержало защиту докторской диссертации К.К. Зельина.

и докторская диссертации. В автобиографии 1952 г. ученый писал: «Мои научные интересы сосредоточены преимущественно в области истории др. Греции, в частности истории эллинизма» (л. 2: Архив К.К. Зельина, редакция ВДИ). Однако К.К. Зельин, безусловно, не был узким специалистом: «В МГУ и др. вузах читал курсы “История др. Востока”, “История др. Греции”, “Источниковедение др. мира”, “Элементы греч. палеографии”, “История эллинизма” и др.» (л. 2: Архив К.К. Зельина, редакция ВДИ).

В первые послевоенные годы ученый работал над общими проблемами эллинизма, эллинистической историей Египта и сочинением Помпея Трога: этим темам был посвящен и раздел для «Всемирной истории» (см. ВДИ. 1953. № 4), и статьи (ВДИ. 1948. № 3 и № 4), и вступительная статья к публикации перевода эпитомы Юстина сочинения Помпея Трога (1954. № 2). Кроме статей, К.К. Зельин в конце 40-х – начале 50-х годов опубликовал в журнале рецензии на два фундаментальных труда своего умершего в 1948 г. коллеги А.Б. Рановича: «Восточные провинции Римской империи в I–III вв.» (1949. № 4) и «Эллинизм и его историческая роль» (1951. № 2).

Однако работы зарубежных авторов, на которые К.К. Зельин написал рецензии в конце 40-х – начале 50-х годов, были посвящены уже совсем иным темам и затрагивали классический период истории древней Греции: «Народ Аристофана. Социология древней аттической комедии» В. Эренберга (1949. № 2), «Из иностранной литературы о Фукидиде» (1950. № 4), «Фукидид и афинский империализм» Ж. де Ромийи (1951. № 1); «Эсхил и Афины. Исследование социальных истоков драмы» Дж. Томсона (1952. № 2). Ученый целенаправленно отбирал для рецензирования фундаментальные труды по ключевым источникам по истории Афин поздней архаики и классики: Аристофану, Фукидиду, Эсхилу. Для всех этих обширных по объему рецензий характерен тщательный, «зельинский» анализ и общих концепций, и конкретного материала.

К.К. Зельин имел все основания формально считать себя марксистом: и не только потому, что историков-немарксистов в СССР в те годы, в принципе, быть не могло (за исключением разве что Е.В. Тарле и Р.Ю. Виппера, труды которых просто-напросто любил читать Сталин). К.К. Зельин писал в автобиографии: «В 1940 г. окончил двухгодичный курс Марксо-ленинского Университета при МГУ» (л. 2: Архив К.К. Зельина, редакция ВДИ). Подобные вечерние курсы «повышения марксистской квалификации» в МГУ были «добровольно-принудительными» и существовали еще в конце 60-х годов (сообщение А.А. Вигасина). Тяжелыми были и бытовые условия К.К. Зельина. В сентябре 1952 г., отчаявшись получить квартиру от МГУ¹⁶, ученый переходит на полную ставку в Институт истории АН СССР (в МГУ он продолжал работать по совместительству до 1955 г.).

В период борьбы с «низкопоклонством» советским ученым достаточно жестко навязывалась тематика исследований; поэтому в начале рецензии К.К. Зельин вынужден обосновывать само обращение к социально-политической и идеологической проблематике: «...Односторонне было бы ограничивать рамки исследования исключительно социально-экономическими отношениями. Те или иные условия политической жизни и формы идеологии связаны с определенной исторической обстановкой, характеризуют общество, в котором они возникают, проливают свет на ход социально-экономического развития»¹⁷. В целом рецензия К.К. Зельина, безусловно, положительная: «Каковы бы ни были, однако, наши расхождения с Томсоном по вопросам истории Аттики или в отношении метода изучения трагедий Эсхила, мы не можем не признать большого значения его в высшей степе-

¹⁶ К.К. Зельин вместе с больной женой жил в комнате в коммунальной квартире в 7-м Ростовском переулке. Их единственный сын умер от ран, полученных на фронте, в 1942 г. Сохранилось заявление К.К. Зельина от 13 января 1954 г. на имя начальника райжилуправления Фрунзенского района г. Москвы на получение освободившейся по причине смерти жилицы комнаты в коммунальной квартире площадью 16 кв. метров (Архив К.К. Зельина, редакция ВДИ). Очевидно, оно не было удовлетворено. Напрашивается любопытное сопоставление с Л. Витгенштейном и Н. Бахтиным, друзьями Дж. Томсона, которые в 30-е годы специально, с целью «опрошения», жили в «рабочем районе» Кембриджа (Clark, Holquist 1984, 19).

¹⁷ Зельин 1952, 178.

К.К. Зельин с сыном Олегом (конец 1930-х годов)

ни интересной работы. Перед читателем раскрываются в ярких очерках основные моменты развития афинского общества от времени существования тотемизма и экзогамии до образования и расцвета афинского демократического государства. Книга помогает многое лучше понять в истории древней Аттики, в особенности в истории ее идеологии»¹⁸.

Однако К.К. Зельин подверг резкой критике небольшую по объему (три главы из девятнадцати, с XV по XVII) «историческую» часть книги: прежде всего, откровенно модернизаторский подход английского ученого, а также неуместные исторические аналогии (между Писистратом и Тюдорами, например). Зельин отвергает основополагающую роль религии при переходе от первобытнообщинного строя к государству, критикует английского ученого за отступление от исторической конкретики в пользу общих схем: «В Греции происходило не возникновение государства “вообще”, но государства в его определенной исторически обусловленной форме»¹⁹.

Замечание К.К. Зельина о невнятном описании Дж. Томсоном политической борьбы в Афинах в конце VI – начале V в. до н.э. перекликается с замечанием Дж. Майрса²⁰. Еще одно замечание К.К. Зельина: «Трудно согласиться с тем, что Пифагор является первым

представителем демократической мысли, умеренным демократом, защитником интересов крупных торговцев»²¹ – перекликается с реакцией еще одного английского рецензента. А. Пикар-Кембридж в числе абсурдных и недоказуемых положений Дж. Томсона упоминает то, что «примитивный характер орфизма можно целиком отнести на счет его классового происхождения», а также «пифагорейское учение о смешении противоположностей как результат роста среднего класса, который располагался между землевладельцами и зависимыми крестьянами (serfs)»²².

Отклик Дж. Томсона на рецензию К.К. Зельина (в большей степени) и Б.В. Горнунга (в меньшей степени) не заставил себя долго ждать и появился на страницах ВДИ в конце 1953 г.²³ Восстановить все обстоятельства, способствовавшие публикации этого письма, сейчас невозможно. Сам Дж. Томсон писал об этом так: «Редактор журнала предложил мне дать замечания к рецензиям Б.В. Горнунга (ВДИ. 1950. № 4) и К.К. Зельина (ВДИ. 1952. № 2) на две мои книги: “Исследование древнегреческого общества” (1949) и “Эсхил и Афины” (1941). Я принимаю это предложение в том духе, в котором оно было

¹⁸ Зельин 1952, 186.

¹⁹ Зельин 1952, 183.

²⁰ Зельин 1952, 185; ср. Myres 1942, 22.

²¹ Зельин 1952, 186.

²² Pickard-Cambridge 1942, 22.

²³ Томсон 1953, 107–113.

сделано, – в духе критики и самокритики, которые все мы считаем жизненно важными для улучшения нашей работы»²⁴.

Дж. Томсон писал: «Как марксисты, мы партийны. Мы должны вести наши исследования так, чтобы выковать из них оружие для борьбы нашего времени – прежде всего для борьбы за мир. Но условия этой борьбы неодинаковы в разных странах, и поэтому наши исследования будут соответственно различаться как по объему внимания, уделяемого той или иной стороне вопроса, так и по характеру изложения результатов»²⁵. И далее Дж. Томсон достаточно резко критикует К.К. Зельина за слишком «узкий подход» к конкретным вопросам²⁶. Следует учитывать, что полемические замечания Дж. Томсона не всегда были добросовестными, он частенько «приспосабливал» точку зрения оппонента к своей аргументации, что было убедительно показано в пункте 2 «Замечаний» Зельина. Вообще для Дж. Томсона научное исследование было, прежде всего, средством идеологической борьбы²⁷.

К.К. Зельин подготовил ответ на письмо Дж. Томсона, но редакция ВДИ решила не продолжать спор на страницах журнала. «Замечания» Зельина не были опубликованы, но некоторые критические аргументы советского ученого (неуместность аналогий рабовладельческого строя с капитализмом, использование термина «демократическая революция» и т.п.) нашли отражение в послесловии «От редакции». Тон «Замечаний» К.К. Зельина более жесткий, чем его же рецензии на книгу Дж. Томсона²⁸.

Следует отметить, что Дж. Томсон в своих последующих исследованиях все больше и больше отдалялся от исторической проблематики, углубляясь в проблемы этнологии, лингвистики, философии. Его книги (но не «Эсхил и Афины»!) издавались в СССР²⁹. Последующие рецензии на работы Дж. Томсона публиковал на страницах ВДИ Я.А. Ленцман, куда более склонный к марксистскому теоретизированию, нежели К.К. Зельин³⁰. Я.А. Ленцман не скупился на комплименты английскому коллеге-марксисту: «Наиболее значительным событием в историографии этого периода греческой истории несомненно следует считать книгу профессора Бирмингемского университета Дж. Томсона»³¹. Или: «Среди западноевропейских ученых работа Дж. Томсона была воспринята так, как она была, по-видимому, задумана самим автором, – как боевое выступление ученого-марксиста, стремящегося показать плодотворность применения марксистской методологии на материале, казалось бы, столь далеком от актуально-политических интересов сегодняшнего дня. Во введении к своему труду Дж. Томсон писал, что он поставил перед собой задачу интерпретировать историческую миссию Греции в свете марксизма»³².

К.К. Зельин в начале 60-х годов издал свою знаменитую книгу «Борьба политических группировок в Аттике в VI веке до н.э.», которая стала классикой отечественной историографии. В этой книге Дж. Томсон упоминается крайне мало: в библиографическом списке можно найти «Эсхил и Афины», но К.К. Зельин в тексте ссылается только на английское издание второго тома томсоновских «Исследований по истории древнегреческого общества» («Первые философы»). Признавая полезность некоторых идей Дж. Томсона, советский

²⁴ Томсон 1953, 107.

²⁵ Томсон 1953, 107.

²⁶ Томсон 1953, 110.

²⁷ Вот что он писал в предисловии к русскому изданию «Первых философов»: «При написании этой книги автор руководствовался убеждением, что правильное понимание античной философии может оказаться весьма ценным для нас в идеологической борьбе на современном этапе» (Томсон 1959, 9).

²⁸ Рецензия: «...Сравнение роли Дельф в VIII–VI вв. с мощью средневекового папства не является удачным» (Зельин 1952, 183). «Замечания»: «Аналогия между ролью Дельф VIII–VI вв. до н.э. с мощью средневекового папства просто нелепа» (пункт 3).

²⁹ Книга «Эсхил и Афины» была издана в Праге на чешском языке в 1952 г. Рецензент чешского издания, впрочем, часто ссылался на рецензию К.К. Зельина: Janda 1954, 127–132.

³⁰ Ленцман 1955, 140–156; Петров, Ленцман 1959, 190–201.

³¹ Ленцман 1955, 140–141. Речь идет о книге: Thomson G. Studies in Ancient Greek Society. The Prehistoric Aegean. London, 1949.

³² Ленцман 1955, 141.

историк справедливо отвергает его слишком широкие сопоставления: «Томсон, например, прав, рассматривая возникновение орфического движения в широком историческом контексте, но его тезис о возникновении представлений орфиков о жизни как темнице и о теле как могиле для души среди населения, занятого в рудниках, кажется совершенно необудительным: едва ли можно так узко локализовать эти широко распространенные в различной среде идеи»³³. Взгляды Дж. Томсона ставятся в контекст модернизаторской теории П. Юра³⁴: «Сторонником теории Юра является Томсон. Владение рудниками, конечно, имело большое значение для возвышения Писистрата, но это не значит, что партия последнего состояла из рабочих, занятых в этих рудниках. Ссылка Томсона на известный анекдот о встрече тирана с земледельцем на Гиметте (Arist. Ath. pol. 16. 6) для подтверждения положения о “диакрыях-горняках” не представляется убедительной: ведь в “Афинской политике” речь идет о земледельце, а не о рабочем в руднике»³⁵.

К.К. Зельин призывал не относиться догматически к наследию марксизма: «Энгельс и в характеристике экономического развития Аттики, и в изображении упадка родовой организации имеет в виду длительный процесс структурных изменений, а не определенный (кратковременный) исторический момент. При таком понимании нарисованная им картина соответствует действительности, она знакомит не с основными факторами исторического процесса, с главными линиями развития. Но было бы неправильно относить всю совокупность соответствующих явлений, например, только к концу VII в., к годам, непосредственно предшествующим реформам Солона»³⁶. В своей последней крупной статье К.К. Зельин даже в теоретических построениях осторожно отходил от обязательного марксизма³⁷. Ему тогда уже исполнилось 75 лет, его авторитет в Академии наук СССР был высок (с 1960 г. он был членом редколлегии, с 1966 г. — заместителем главного редактора ВДИ)³⁸. Но не случайно именно монографию К.К. Зельина «Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э.» критиковали за «антимарксистские взгляды» на методологическом семинаре, который в середине 70-х годов проводил завкафедрой истории древнего мира истфака МГУ В.И. Кузищин; профессор той же кафедры А.Г. Бокщанин приводил в пример К.К. Зельина как историка-немарксиста, живущего и работающего в СССР (сообщение А.Л. Смышляева)³⁹.

Пolemика двух ученых, возможно, сыграла определенную роль в эволюции их взглядов. Дж. Томсон стал обращаться к историческим сюжетам еще реже, а К.К. Зельин, напротив, всерьез занялся социальной историей архаических Афин. Дж. Томсон по сию пору пользуется в Англии уважением как филолог-классик, особенно среди своих учеников-марксистов⁴⁰, а влияние К.К. Зельина на советскую и российскую историографию истории древней Греции достаточно велико.

³³ Зельин 1964, 130.

³⁴ Уре 1922.

³⁵ Зельин 1964, 25.

³⁶ Зельин 1964, 248–249.

³⁷ Зельин 1967, 7–31 (заглавная статья в юбилейном номере ВДИ); Зельин 1969, 11–50 (ее переиздание в «главной» серии книг советских историков древности — «Исследования по истории рабства в античном мире»).

³⁸ «В этой работе особенно проявились присущие ему качества широко эрудированного ученого и принципиального требовательного рецензента. Его критические замечания и отзывы при всей их строгости всегда были продиктованы стремлением помочь автору...» (Некролог. Константин Константинович Зельин 1983, 207). В мемуарах Л. Ельницкого подчеркивается педантизм ученого, а также расположение к нему С.Л. Утченко, возглавлявшего и журнал, и сектор древней истории (Ельницкий 2014, 125–126).

³⁹ Антимарксистом считал К.К. Зельина и Л.А. Ельницкий (Ельницкий 2014, 132).

⁴⁰ Дж. Томсон стал основателем «коллективистской школы» в изучении древнегреческой трагедии; наиболее заметный ее представитель — Ричард Сифорд. См. интересную полемику между ним и Джаспером Гриффином: Griffin, 1998, 39–61 и Seaford 2000, 30–44. Дж. Гриффин связывает «коллективизм» с марксизмом (Griffin 1998, 40).

Но полемика Томсона и Зельина была не только полемикой энтузиаста-марксиста с марксистом по принуждению, так сказать, «выдающимся» (т.е. с большим или меньшим успехом выдававшим себя за оного). Это был и диалог филолога (и философа) с историком: Дж. Томсон историком не был, современными ему историческими исследованиями интересовался мало (хотя в конце 40-х – начале 50-х годов начинается научная деятельность такого известного ученого, как М. Финли). Характерно, что в русском переводе даже заголовок его книг был «историзирован»: «*Studies in ancient Greek society*» были озаглавлены по-русски как «Исследования по истории древнегреческого общества», хотя сам автор перевел их как «Исследование древнегреческого общества». Дж. Томсон черпал свой исторический багаж из устаревших уже к тому времени трудов историков 20-х – 30-х годов (например П. Юра)⁴¹. Социологизаторские взгляды Дж. Томсона могли напоминать советским историкам подобные схемы 20-х – начала 30-х годов, насильственно внедрявшиеся как «марксистские». Поэтому их критика К.К. Зельиным на страницах ВДИ носила вполне научный характер, и мне представляются ошибочной позитивная оценка позиции Дж. Томсона современными исследователями, некритически принимающими на веру его аргументы: например, приписывание Зельину утверждения о том, что «подлинным марксистским анализом художественного произведения является определение политических взглядов художника»⁴²; складывается общее впечатление, что творчески мыслящий западный марксист противостоял советским начетчикам: «Дж. Томсон... высказал сомнения в необходимости постоянных ссылок на К. Маркса и Ф. Энгельса»⁴³.

Своими книгами Дж. Томсон стремился произвести революцию не только в классических исследованиях, но и в марксистской науке. Однако многие его советские коллеги были марксистами по принуждению, а не по убеждению. Подобная позиция была характерна и для К.К. Зельина. Изошренная марксистская демагогия члена исполкома британской компартии явно не радовала советского ученого, но, обученный официальной идеологической риторике, К.К. Зельин вяло от нее отбивался. Зато советский ученый критиковал английского за фактические ошибки и натянутые аналогии, которые, в свою очередь, мало волновали Дж. Томсона, поскольку воспринимались как вспомогательный материал для построения теоретических конструкций.

Константин Константинович Зельин (1960-е годы)

⁴¹ Рецензент (Дж. Майрс) указывал на игнорирование Дж. Томсоном и современной литературы по этнологии (Myres 1942, 22).

⁴² Крих, Метель 2014, 50. Ср. убедительное опровержение в «Замечаниях» Зельина, пункт 2 (б).

⁴³ Крих, Метель 2014, 73. Интересно, что мог бы ответить на подобный аргумент советский историк в 1953 (!) г.

Особое возмущение Дж. Томсона должно было вызывать совпадение позиций советских и английских рецензентов его книг. Английский ученый ожидал от К.К. Зельина, что тот окажет ему поддержку как «товарищу по партии», а получил вместо этого научную критику. Поэтому полемика двух исследователей носила научный характер лишь отчасти, со стороны К.К. Зельина, а со стороны Дж. Томсона в значительной степени была идеологически мотивированной. Редакционное послесловие, несмотря на все оговорки, демонстрировало отнюдь не «классовую», марксистскую солидарность с иностранным ученым, не понимавшим и не желавшим понимать реальное положение науки и ее творцов в СССР, а корпоративную солидарность⁴⁴. Даже в 1952–1953 годах, в период сильнейшего идеологического давления, у советских историков-античников оставалась возможность вести на страницах ВДИ научную полемику, и К.К. Зельин этой возможностью воспользовался.

Литература

1. Дружинин П.А. 2012: Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы. Документальное исследование. Т. 1. М.
2. Ельницкий Л.А. 2014: Три круга воспоминаний. На паперти храма науки. М.
3. Зельин К.К. 1938: Рец.: Древний Восток. Т. I / В.В. Струве (ред.). М., 1936 // Исторический журнал. 12, 120–125.
4. Зельин К.К. 1952: Рец.: G. Thomson. Aeschylus and Athens. A study in the social origins of drama. London, 1950. Стр. XII + 478 // ВДИ. 2, 178–187.
5. Зельин К.К. 1964: Борьба политических группировок в Аттике в VI веке до н.э. М.
6. Зельин К.К. 1967: Принципы морфологической классификации форм зависимости // ВДИ. 2, 7–31.
7. Зельин К.К. 1969: Принципы морфологической классификации форм зависимости // Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период. М., 11–50.
8. Крих С.Б., Метель О.В. 2014: Советская историография древности в контексте мировой историографической мысли. М.
9. Ленцман Я.А. 1955: О некоторых новых трудах по истории ранней Греции // ВДИ. 3, 140–156.
10. Некролог 1983: Некролог. Константин Константинович Зельин (1892–1983) // ВДИ. 4, 206–208.
11. Об отпуске средств 2012: Об отпуске средств редакции журнала «Вестник древней истории» // Коммерсант-Власть. 6 (13 февраля), 55.
12. Осовский О.Е. 2002: Один из уехавших: жизнь и судьба Николая Бахтина // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940-е гг.). Международная научная конференция. М., 293–316.
13. Петров М.К., Ленцман Я.А. 1959: Рец.: G. Thomson. Studies in Ancient Greek Society. II. The First Philosophers. London, 1955 // ВДИ. 4, 190–201.
14. Тиханов Г. 2002: Миша и Коля: Брат-Другой // НЛО. 57.
15. Томсон Дж. 1953: Письмо в редакцию // ВДИ. 4, 107–113.
16. Томсон Дж. 1958: Исследования по истории древнегреческого общества. Доисторический эгейский мир / Пер. под ред. М.О. Косвена. М.
17. Томсон Дж. 1959: Исследования по истории древнегреческого общества. Том II. Первые философы / А.Ф. Лосев (ред.). М.
18. Шестаков В.П. 2010: Жизнь на агоне: культурологические идеи Николая Бахтина // Культурологический журнал. 1, 1–6.
19. Clark K., Holquist M. 1984: Michail Bachtin. Cambr., Mass.
20. Griffin J. 1998: The Social Function of Attic Tragedy // CQ. 48. 1, 39–61.
21. Janda J. 1954: Rev: Aeschylus and Athens. A Study in the Social Origins of Drama by G. Thomson // Listy filologické. 77. 1, 127–132.
22. Knight W.F.J. 1942: Rev.: Aeschylus and Athens. A Study in the Social Origins of Drama by G. Thomson // JHS. 62, 96–97.
23. Myres J.L. 1942: Rev.: Aeschylus and Athens. A Study in the Social Origins of Drama by G. Thomson // Man. 42. 21–22.

⁴⁴ Именно в это время редакция ВДИ выплачивает гонорар находившемуся в лагере Л.А. Ельницкому по заверенной лагерным начальством доверенности на имя его жены (Ельницкий 2014, 84).

24. *Norwood G.* 1942: Rev.: Aeschylus and Athens. A Study in the Social Origins of Drama by G. Thomson // CPh. 37. 4, 437–441.
25. *Pickard-Cambridge A.W.* 1942: Rev.: Aeschylus and Athens. A Study in the Social Origins of Drama by G. Thomson // CR. 56. 1, 21–26.
26. *Rose H.J.* 1950: Marxvs dixit: ita est // CR. 64. 3/4, 127–129.
27. *Seaford R.* 1997: George Thomson and Ancient Greece // *Classics Ireland*. 4, 121–133.
28. *Seaford R.* 2000: The Social Function of Attic Tragedy: A Response // CQ. 50. 1, 30–44.
29. *Thomson G.* 1950: Aeschylus and Athens. A Study in the Social Origins of Drama. L.
30. *Ure P.* 1922: The Origin of the Tyrannis. Cambr.

KONSTANTIN ZEL'IN AND ATHENS: UNPUBLISHED "NOTES ON G. THOMSON'S LETTER TO THE VDI EDITORIAL BOARD"

S. G. Karpyuk

The paper presents the polemics that took place in 1952–1953 between the British professor G. Thomson and the Soviet historian Konstantin Zel'in: Thomson's letter to the editorial board of the *Journal of Ancient History* (*Vestnik Drevnei Istorii*, VDI) and Zel'in's notes on Thomson's letter, which have remained unpublished until today. Thomson's aim was a revolution not only in classical studies, but also in Marxist scholarship. As for Zel'in, he had to comply with Marxism by necessity, but he was not a convinced Marxist. The Soviet scholar criticized Thomson for factual mistakes and forced analogies, which were of little interest to Thomson, as he used them as auxiliary matter in his speculative constructions.

Keywords: Athens, Greece, historiography, K. Zel'in, G. Thomson, Marxism, Journal of Ancient History (*Vestnik Drevnei Istorii*).

© 2014 г.

К. К. Зельин

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА ДЖ. ТОМСОНА В РЕДАКЦИЮ ВДИ*

1. Дж. Томсон в своем письме в редакцию ВДИ заявляет, что он выступает в духе критики и самокритики. Эта самокритика имеет своеобразный характер. Признавая некоторую односторонность и пробелы в своем изложении, автор остается целиком на прежних своих позициях, защищает прежние свои методологические приемы не только спорные, но и неправильные, поучая своих критиков (например, относительно опасности вульгаризации, с. 10)¹,

* Публикация С.Г. Карпюка по машинописному тексту из архива К.К. Зельина, хранящемуся в редакции ВДИ. Авторские орфография и пунктуация сохранены. Примечания также составлены С.Г. Карпюком.

¹ «Это, как я полагаю, первая попытка анализа искусства трагедии, сделанная марксистом; мне хотелось бы знать, что думают о ней мои советские коллеги. Однако Зельин не упоминает о ней. Вместо этого он жалеет, что я мало сделал для определения политических взглядов Эсхила... К тому же, это такой вопрос, к которому следует подходить с величайшей осторожностью, чтобы не впасть в вульгарный материализм» (*Томсон Дж. Письмо в редакцию // ВДИ. 1953. № 4. С. 111*).